

Прошло некоторое время - почти весь день, - прежде чем я успокоился настолько, что мне не понадобились Саске и Наруто, чтобы заземлить меня. В это время меня трясло от ярости, и все это время я пронзительно кричал Кураме. Поначалу он ничего не отвечал и даже слушал, но потом ему (что неудивительно) надоели мои разглагольствования, и он начал излагать свои собственные, совершенно отличные от моих, и в то же время мои (которые я слушал лишь смутно, так как был слишком взбешен, чтобы соображать). Поэтому, когда я уже успокоился, мне пришлось успокаивать его, иначе я бы снова разбушевался.

Меня не удивило, что Какаши учил Сасукэ Чидори. Честно говоря, я не мог представить Сасукэ без Чидори. Наверное, я просто надеялся, что он научит этому и меня.

Отпустив Наруто и Сасукэ, я медленно вздохнул.

В животе заурчало, и я покраснела, заставив Наруто рассмеяться, а Саске - полуулыбнуться-полуухмыльнуться-полусморкаться.

"Я принесу нам поесть", - сказал Сасукэ, быстро вставая.

"И для Джирайи-сенсея тоже что-нибудь. Чеснок маринованный, если можно. Помнишь, что мы с Наруто любим?"

"Угу. Это не займет много времени". Сасукэ отмахнулся.

"Может, кто-нибудь расскажет мне, о чем это было?" медленно спросил Джирайя.

Мы с Наруто обменялись взглядами, и я устало кивнул. У меня не было настроения объяснять. Вместо этого я улегся на траву, глядя на голубое небо и белые пушистые облака. Наруто не стал долго объяснять Джирайе все - от моих отношений с Ка... Ка... Тем Человеком до того, как Саске выучил Чидори. От одного упоминания о нем у меня в горле поднималась желчь, а в желудке бурлила такая горечь, что мне было физически больно.

"Понятно", - мягко сказал Джирайя, когда Наруто закончил. "Мн. Теперь ты ничего не можешь с этим поделать".

"Нет, действительно ничего", - тихо согласился я.

Наруто, однако, хмуро уставился на траву. "Я надеру ему задницу".

"Нет, не надерёшь", - не согласился Джирайя. "Он превосходит тебя по силе".

"Тогда я потренируюсь, а потом надеру ему задницу!"

"Аники, - прошептал я, - пожалуйста. Не сейчас. Я просто хочу оставить это в прошлом и сосредоточиться на экзаменах. Если я буду слишком много об этом думать, то могу совершить что-нибудь досадное".

Наруто хмурился, шаркая ботинками.

Вовремя появился Саске, неся наши обеды, и на этом разговоры о том человеке закончились, и мы перешли к более безопасным и радостным темам.

('□ω□ ')

"Я сказал Какаши, что скоро встречу его в чайном домике", - пробормотал Сасукэ, когда мы вчетвером закончили есть. "Я... мне, наверное, пора идти".

"Будь осторожен", - пробормотал я.

Черные глаза Сасукэ посмотрели на мои, и он слегка кивнул. "... Мы еще поговорим об этом, но сейчас... Экзамены в приоритете".

"Раздражай его за меня", - приказал Наруто.

Губы Сасукэ снова дрогнули в ухмылке и усмешке. "Не волнуйся. Он не так легко отделается, но теперь у нас есть одна приоритетная задача".

"Как скажешь", - проворчал Наруто.

Сасукэ фыркнул и отошел от нас.

"Что ж, какое интересное утро выдалось", - пробормотал Джирайя.

Я улыбнулся Джирайе. "Простите, что втянул вас в эту драму, сенсей".

Джирайя махнул рукой в пренебрежительном жесте. "Все в порядке. Однако отродье Учихи было право. Давайте пока сосредоточимся на экзаменах, а?"

"Хай!"

('□ω□ ')

"Хм... Такая милая девочка; скажи, кем ты хочешь стать, когда вырастешь?"

"Кроме правой руки моего брата?" предположила я, забавно улыбаясь, глядя на раскрасневшееся лицо Джирайи. День тренировок был поздним, и Джирайя прихватил с собой сакэ. Он был в меру пьян - достаточно, чтобы опьянеть, но не настолько, чтобы не суметь надрать кому-нибудь задницу.

"Ну, конечно".

"Мама", - мягко сказал я, улыбаясь и отводя взгляд.

"... Правда?"

Я пробормотала утвердительный ответ, а мой разум уже погрузился в теплые воспоминания. Мое пребывание в больнице никогда не было... хорошим. Оно редко было очень ярким, но больше всего я любила беременных и ожидающих ребенка женщин.

Одна из моих ведущих врачей в свое время была беременна, и она первой рассказала мне о беременности и родах. Сначала мысль об этом приводила меня в ужас, но потом, когда ее животик стал таким круглым и большим... и я прикоснулась к нему... и почувствовала, как ребенок пинается...

Она стала такой мягкой и милой рядом со мной, раньше она вела себя безразлично по отношению ко мне, но потом ее ребенок появился на свет, и она позволила мне почувствовать толчки, и я смотрела и слушала, как она воркует со своим малышом, и я чувствовала абсолютную любовь, излучаемую ею.

Моя собственная мама любила меня, правда, но я причиняла маме боль всякий раз, когда она смотрела на меня. Мне было очень, очень плохо. Мне это не нравилось. Я хотела, чтобы мама смотрела на меня и любила меня, и обнимала, и утешала, и говорила мне, какая я красивая, или какая я умная, или как... или как сильно она меня любит, несмотря на то что я причиняю ей боль. Я хотел иметь ту связь, которую разделяли между собой мой доктор и ее нерожденный ребенок.

А потом она показала мне своего ребенка, когда он родился, и я снова почувствовал эту любовь. Только на этот раз она не была такой односторонней. Этот ребенок любил свою маму, а ее мама любила своего ребенка, и я хотела такой же любви. Я хотел, чтобы меня любили безусловно, и я хотел любить кого-то также безусловно.

В больницу приходило все больше милых женщин, и когда я призналась своему врачу в желании иметь своего собственного ребенка, а также в том, какой комфорт и любовь я почувствовала, когда впервые прикоснулась к ее животу, она стала знакомить меня со все большим количеством очень милых женщин. Они все разрешали мне потрогать их животы, и я познакомилась еще с целым рядом малышей, и все они казались такими милыми и любящими, и я просто...

Я просто хотела иметь своего собственного. Я хотела этого больше всего на свете.

"Каждому свое", - подумал Джирайя и усмехнулся. "Уверен, ты будешь прекрасной матерью, Мивако".

Когда Наруто вернулся к тренировкам, он бросил на меня растерянный взгляд. "Имоуто? Почему ты так улыбаешься?"

"Просто так, Аники. Никакой причины".

<http://tl.rulate.ru/book/101265/3501608>